

А.Ю. Романов

artemi.romanov@colorado.edu

профессор
университета Колорадо

Боулдер, США

Мотивация студентов из русскоговорящих семей к изучению русского языка в штате Колорадо

Мотивации, русский язык, студенты из русскоговорящих семей, билингвизм, США.

В статье анализируется современное положение русского языка в штате Колорадо, описываются результаты исследований по мотивации студентов из русскоговорящих семей к изучению русского языка в США и содержатся рекомендации по укреплению студенческой мотивации при проведении курса «Русский для русских» для учащихся-билингвов.

Для студентов из русскоговорящих семей, проживающих в США, рассуждения о глобализации и многоязычии современного мира имеют вполне конкретные очертания: утром, выходя из дома или квартиры, они попадают в англоязычный мир, а вечером возвращаются домой в русскоязычную среду. Русские общины на североамериканском континенте количественно невелики, и большинство русскоговорящих в Соединенных Штатах проживают не в закрытых этнических анклавах [17: 89]. Сфера применения русского языка в США не ограничивается домашним общением с родственниками. Многие русскоговорящие имеют интернет-доступ к сотням телевизионных каналов на русском языке, молодежь активно использует социальные сети («Одноклассники», «ВКонтакте», «Фейсбук»), где общается со своими друзьями и знакомыми по-русски.

Русскоговорящие эмигранты во втором или третьем поколении, являясь, как правило, неполными билингвами, хотели бы сохранить русский язык, но не всегда способны добиться этой цели. С одной стороны, они осознают, что русский является языком

их семейного общения, создает для них дополнительные возможности в процессе получения образования [5: 7], более широкий выбор специальности и места работы, обеспечивает определенные гарантии мобильности существования. С другой стороны, родители русскоговорящих студентов, их бабушки и дедушки нередко подчеркивают, насколько ущербен, беден и грамматически неправилен русский язык, на котором говорят их дети и внуки [18]. Подобная критика закрепляет у студентов представление о том, что свободное владение русским литературным языком труднодостижимо, и это, в свою очередь, подрывает мотивацию молодых русскоязычных билингвов.

Важную роль, во многом предопределяющую языковую мотивацию и реальный уровень владения русским языком, играют место рождения студентов и их возраст во время иммиграции в США. Чем старше ребенок, когда он попадает в новую страну, тем сильнее его привязанность к родному языку и тем чаще родной язык продолжает активно использоваться. С другой стороны, студенты из русскоговорящих семей,

родившиеся за рубежом или переехавшие с родителями в США в возрасте до 6 лет (т.е. никогда не учившиеся в начальной школе в России), оказываются в целом менее мотивированы к использованию языка своих родителей [15] и с меньшей вероятностью овладевают русским языком на продвинутом уровне.

Русский язык в Колорадо

Постараемся обрисовать положение русского языка в штате Колорадо и трудности, с которыми сталкиваются русскоязычные жители этого штата, стремящиеся сохранять родной язык за пределами России. По результатам последней переписи населения в США в Колорадо насчитывается чуть более 11 тыс. русскоязычных жителей в возрасте от 5 лет и старше [22]. Однако если учитывать другие данные, такие, как количество подписчиков на русскоязычные телеканалы, количество судебных разбирательств в Колорадо, где использовались услуги переводчиков с русского на английский или с английского на русский, и иные косвенные данные, то число русскоязычных жителей в Колорадо оказывается по крайней мере на 30–40% выше, чем по результатам переписи. В отличие от истории формирования русскоязычных общин в американских штатах на атлантическом побережье, в Колорадо большинство русскоговорящих прибыли относительно недавно, в основном начиная с конца 80-х гг. прошлого века, и являются представителями так называемой четвертой и пятой волн [8] русской эмиграции, последняя из которых началась уже после распада Советского Союза. Большинство русскоговорящих проживает в предгорной густонаселенной части Колорадо, куда входят такие города, как Денвер, Колорадо-Спрингс, Болдер и Форт-Коллинс.

Русскоязычная активность в Денвере, столице Колорадо, и его окрестностях достаточно разнообразна. Существует несколько русскоязычных детских садов, открыты центры дневного отдыха для русскоязычных пенсионеров, функционирует районная библиотека с книгами и журналами на

русском, в которой работают двуязычные сотрудники и волонтеры. Более 20 лет выходит в бумажной и электронной версиях русскоязычная газета *Горизонт*, особенно популярная среди пожилых русскоговорящих, проживающих в Колорадо. Многочисленные русскоязычные сайты в Интернете рекламируют продуктовые магазины, аптеки, автомастерские, услуги русскоязычных юристов, агентов по недвижимости, терапевтов и дантистов. Местное отделение клуба *Что? Где? Когда?* проводит еженедельные тренировки и официальные игры.

В пригороде Денвера, Лафаете, русскоязычная община создала небольшой центр русского языка, работающий с детьми дошкольного и младшего школьного возраста из русскоговорящих семей. Активно преподают русский язык частным образом учителя русского языка. Практически в каждом городе в Колорадо имеются преподаватели русского языка из эмигрантской среды, которые работают с группами детей в возрасте от 4 до 12 лет. Практика показывает, что некоторые русские семьи готовы оплачивать уроки для своих детей в течение весьма продолжительного периода. Так, русские родители в одной из семей в Колорадо начали водить свою дочь Валерию на занятия, когда девочке было четыре года. Сейчас Валерии 19 лет, и она по-прежнему раз в неделю встречается со своим преподавателем русского языка Верой Ивановной, бывшей школьной учительницей из Санкт-Петербурга, для обсуждения и анализа романов Бориса Акунина.

Из менее радостных тенденций следует отметить последовательное исключение русского языка из программ государственных школ в Колорадо после 1991 г. До конца 1990-х гг. в Колорадо оставалось еще достаточно школ с преподаванием русского языка, чтобы на базе Колорадского университета организовывать и проводить олимпиады по русскому языку среди школьников. В 1993 г. 15 школ послали в наш университет свои команды на олимпиаду по русскому языку, в 1996 г. — только 9 школ, а в 2001 г., когда олимпиада была проведена в последний раз, в ней участвовали ученики

всего из 4 школ. В настоящее время только в двух частных школах Колорадо проводятся занятия по русскому языку, а в государственных школах русский больше не преподается. Исключение русского языка из школьных программ в Колорадо отражает в определенной степени отсутствие у школьных администраций интереса поддерживать преподавание языка, на уроки по которому записывалось все меньше и меньше учащихся. Кроме того, в школах Колорадо ставки учителей русского языка, которые вышли на пенсию в 1990-х гг., заменили в основном на ставки учителей испанского языка, преподавание которого широко распространено в США.

Курс «Русский для русских» в университете штата Колорадо

Несмотря на прекращение преподавания русского языка в государственных школах, интерес к изучению русского на университетском уровне в Колорадо остается стабильным. Начиная с середины 1990-х гг. на курсы русского языка начального уровня в Колорадском университете записывается от 70 до 80 студентов. Одним из факторов устойчивого и даже растущего количества изучающих русский язык на университетском уровне является прирост числа студентов из русскоговорящих семей, записывающихся на занятия по русскому языку. Каждый год наша кафедра (кафедра германской и славянской филологии – Department of Germanic and Slavic Languages and Literatures) формирует группу студентов из русскоговорящих семей, которые занимаются на курсе «Русский для русских». Заметим, что все большее число студентов из русскоговорящих семей записывается и на такие университетские курсы, как «Введение в русскую культуру», «Современная русская культура», «Русский фольклор», «Русско-американские культурные отношения» и др.

Студенты из русскоговорящих семей в США обычно относятся ко второму поколению иммигрантов, которые в той или иной степени владеют и английским, и русским. Заметим, что случаи полного билингвиз-

ма редки. Примечательно, что среди русскоязычных студентов в США около 60% во время обучения в университетах и колледжах проживают вместе со своими родителями [9]. С 2007 г. наша кафедра набирает

ежегодно 10–12 студентов из русскоговорящих семей на курс «Русский для русских». Некоторые русскоязычные студенты не являются выходцами из русских семей, но тем не менее записываются на курс «Русский для русских» – среди них и украинцы, и казахи, и выходцы из других стран бывшего Советского Союза.

Организуя курс для студентов из русскоговорящих семей, кафедра сталкивается с рядом проблем, одна из которых – отбор учебно-методических материалов для курса «Русский для русских». Использование пособий по русскому языку, не созданных специально для студентов из двуязычных семей, обычно приводит к неудовлетворительным результатам [16]. Так, учебники, написанные для учеников российских начальных и средних школ, не удовлетворяют когнитивным и культурным запросам более взрослой аудитории студентов из русскоговорящих семей в США. С другой стороны, пособия по РКИ, созданные для англоязычных студентов, также не подходят для студентов из русскоязычной диаспоры и по материалу, и по методам, и по заложенным в них педагогическим стратегиям.

В курсе «Русский для русских» в Колорадском университете используются учебные пособия, созданные специально для двуязычных студентов из русскоговорящих семей: «Русский для русских» (О.Е. Каган, Т.П. Акишина и Р. Робин) [2] и «Учимся писать по-русски: экспресс-курс для двуязычных взрослых» (О.Е. Каган, А.С. Кудыма) [3]. Из опроса студентов выяснилось, что отношение к обоим учебникам в целом положительное, хотя встречались и замечания относительно релевантности некоторых текстов, а также полезности определенных упражнений, включенных в учебные пособия.

Мотивация к сохранению русского языка

В условиях глобализации мотивация студентов из русскоговорящих семей к сохранению русского языка многогранна и отражает сложность современного много-

язычного мира. Учащиеся осознают, что, прикладывая усилия к освоению языка, они приумножают свой культурный капитал, формируют свою языковую идентичность, закладывают основу для реализации жизненных планов.

Мотивационные ориентации студентов из русскоговорящих семей целесообразно анализировать с помощью так называемой теории самоопределения [10–12], в рамках которой выделяют две основные группы мотивирующих факторов – внутреннюю и внешнюю мотивацию. Преподаватели русского языка могут активно взаимодействовать с мотивационными ориентациями студентов: выявлять первоначальную внутреннюю мотивацию, создавать базовые условия для возникновения внешней мотивации, поддерживать и защищать мотивацию учащихся, способствовать их позитивной самооценке [12]. Что касается первоначальной мотивации студентов из русскоговорящих семей, то результаты исследований показывают [20], что чем больше студенты-билингвы чувствуют личную заинтересованность в изучении языка, тем больше они оказываются вовлечены в процесс его изучения. Подобная мотивационная ориентация обычно подразумевает использование русского языка в семейном общении, наличие связей с русскоязычной общиной, а также личностную идентификацию с русской культурой. Мотивация студентов, изучающих русский язык, может существенно различаться в зависимости от того, в какой именно стране проживают и получают образование студенты [1].

Опрос по мотивации

Экспериментально выверенная картина мотивации учащихся из русскоговорящих семей необходима для построения учебных программ, отвечающих разнообразным потребностям этих студентов, таким, как поддержание семейных связей и межпоколенческой коммуникации [5], освоение русской культуры, продвижение к более полному билингвизму, подготовка к поездкам в Россию, стремление получить хорошую оценку за

курс по русскому языку при сравнительно небольших усилиях и пр.

Руководствуясь этими соображениями, мы провели опрос, в котором участвовали 31 студент Колорадского университета из русскоговорящих семей (19 женщин, 12 мужчин, средний возраст 20 лет). Среди анкетированных были студенты, которые занимались на курсе «Русский для русских» либо в текущем году, либо в предыдущие два года. Анкетирование проводилось анонимно и на условиях конфиденциальности. За основу была взята анкета, которую автор статьи использовал в своем более раннем исследовании по мотивации студентов [21]. Основной целью опроса было изучение причин, побуждающих студентов из русскоговорящих семей регистрироваться на курсы по русскому языку, на изучение условий преподавания русского языка, в частности мнения студентов об эффективности различных подходов и методов преподавания, используемых в Колорадском университете. Рассмотрим те данные опроса, которые имеют непосредственное отношение к студенческой мотивации.

В нашем анкетировании студенты из русскоязычных семей в университете Колорадо выразили высокую степень согласия со следующими утверждениями: *для меня важно хорошо знать мой родной язык (94%), мои родители / члены моей семьи подталкивали меня к изучению русского в университете (92%), я изучаю русский язык, чтобы поддержать семейные связи (92%), важно говорить с членами моей семьи, используя русский, мой родной язык (88%)* (таблица 1). Очевидно, что побуждения со стороны семьи и семейная поддержка играют ключевую роль в решении студентов изучать русский язык. В то же время, по данным Л. Исурина [15], лишь 27% родителей в русскоязычной диаспоре в США указывают на то, что они побуждали своих детей поддерживать родной язык. Нередко в русскоязычных семьях родители обращаются к детям по-русски, а дети отвечают по-английски.

Высокий процент положительных реакций получили такие утверждения, как *я хо-*

тел бы путешествовать по России, и знание русского очень пригодится для этого (84%), русский язык может пригодиться в дальнейшем для моей работы (78%), в России много возможностей для бизнеса и с помощью русского языка легче будет ими воспользоваться (75%). Здесь сформулированы практические мотивы к обучению, связанные с поездками в Россию, карьерными и профессиональными планами, которые могут успешно реализоваться при хорошем уровне владения русским языком. Заметим, что анкетирование точно отразило разницу между надеждами на осуществление мечты и конкретными планами: на утверждение *я планирую учиться или работать в России* положительно ответило лишь 43% анкетированных, и лишь чуть больше половины студентов согласились с утверждением *я хотел(а) бы поддерживать русский язык с тем, чтобы читать Толстого, Достоевского и других русских писателей в оригинале (53%)*.

Один из вопросов анкеты косвенно проверял наличие так называемой интегративной мотивации среди студентов. В нашем анкетировании лишь 32% процента участников согласилось с утверждением *мне нравится, как ведут себя русские люди*. Кажется, что стремление изучать язык своих родителей и бабушек нередко сдерживается потоком негативной информации, поступающей из России (например, коррупции среди чиновников, жестком отношении к людям нетрадиционной сексуальной ориентации, принятии противоречивых законов об усыновлении иностранцами и т.д.).

Участники анкетирования должны были также указать, на какие темы они обычно ведут разговор по-русски со своими родителями, родственниками и знакомыми. Информация такого рода нужна, чтобы определить, какие темы общения наиболее актуальны для студентов из русскоговорящих семей, чтобы именно эти темы были представлены в учебных планах и материалах, подготавливаемых для курса «Русский для русских», так как это напрямую сказывается на поддержании студенческой мотивации.

Таблица 1

Ведущие мотивы при регистрации студентов из русскоговорящих семей на курсе «Русский для русских» в Колорадском университете

Утверждение	Полностью согласен / Согласен
Для меня важно хорошо знать мой родной язык	94%
Мои родители/члены моей семьи подталкивали меня к изучению русского в университете	92%
Я изучаю русский язык, чтобы поддержать семейные связи	92%
Важно говорить с членами моей семьи, используя русский, наш родной язык	88%
Я использую русский при общении с друзьями в социальных сетях, в Фейсбуке, ВКонтакте или Одноклассниках, и хотел бы поддерживать эти навыки	86%
Я хотел бы сохранить русскую культуру	85%
Я хотел бы путешествовать по России, и знание русского очень пригодится для этого	84%
Русский язык может пригодиться в дальнейшем для моей работы	78%
В России много возможностей для бизнеса, и с помощью русского языка легче будет ими воспользоваться	75%
Россия важная страна, поэтому я изучаю русский	74%
Я хотел бы поддерживать русский язык, чтобы читать Толстого, Достоевского и других русских писателей в оригинале	53%
Я планирую учиться или работать в России	43%
Мне нравится, как ведут себя русские люди	32%

Выяснилось, что основными темами бесед на русском языке с родителями, родственниками и знакомыми являются образование (79%), семья (76%), друзья (71%), свободное время (70%) (Таблица 2). Несколько уступают по популярности такие темы, как текущие события (62%), быт (53%), карьера и профессия (52%). Студенты меньше склонны говорить о погоде (27%), здоровье (23%) и истории (16%). Любопытно, что такие темы, как кино, литература, искусство собрали меньше 10% утвердительных ответов, что косвенно свидетельствует о том, что студенты из русскоговорящих семей в Колорадо, скорее всего, смотрят фильмы и читают книги по-английски и сравнительно редко обсуждают их со своими родственниками или знакомыми на русском языке.

После проведения анкетирования результаты были сопоставлены с результатами, полученными при опросе студентов из русскоговорящих семей, обучавшихся в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе [16], а также с результатами всеамериканского опроса, проведенного Национальным

Таблица 2

Темы, обсуждаемые на русском языке студентами-билингвами из русскоговорящих семей в Колорадо

Тема разговора	Указанная частотность
Образование	79%
Семья	76%
Друзья	71%
Свободное время	70%
Текущие события	62%
Быт	53%
Профессия	52%
Погода	27%
Здоровье	23%
История	16%
Другие	69%

этническим языковым ресурсным центром (National Heritage Language Resource Center) [10].

При сравнении результатов анкетирования в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе [16] с результатами нашего опроса по мотивации двуязычных студентов

в университете Колорадо были выявлены существенные различия. Так, только 39% калифорнийских студентов из числа русскоговорящих отметили, что изучают русский язык для сохранения семейных связей, тогда как при анкетировании в Колорадо на этот же вопрос положительно ответили 92% студентов. В Калифорнийском университете 80% студентов из русскоязычных семей указали, что изучают русский с тем, чтобы читать русскую литературу в оригинале, а среди студентов Колорадо лишь 53% анкетированных согласились с утверждением, что они хотели бы поддерживать владение русским языком для того, чтобы читать Толстого, Достоевского и других великих русских писателей в оригинале. К нашему удивлению, среди калифорнийских студентов лишь 17% указали, что русский язык может помочь в их дальнейшей профессиональной карьере, тогда как 78% колорадских студентов согласились с утверждением, что русский язык может пригодиться в их работе. Оказалось, что двуязычные студенты из Колорадо проявили при анкетировании гораздо более сильную инструментальную мотивацию, чем их коллеги из Калифорнийского университета.

Вероятно, различия в результатах анкетирования можно объяснить разной методологией проведения опроса. Судя по описанию результатов, в калифорнийском анкетировании не использовался принцип анонимности и конфиденциальности. Отвечая позитивно на вопрос о чтении русской литературы в оригинале, некоторые студенты, возможно, хотели создать о себе более благоприятное впечатление у преподавателей, проводивших анкетирование.

В представительном опросе, проведенном в США Национальным языковым ресурсным центром в 2007–2009 гг. [10], участвовало 205 студентов из русскоговорящих семей, в основном из Нью-Йорка и Калифорнии. Тремя основными причинами изучения русского языка оказались: 1) стремление поддерживать общение с родственниками и друзьями в США на русском языке – 64,6%, 2) желание больше узнать о своих культурных и языковых корнях –

59,1%, 3) стремление общаться на русском с родственниками и друзьями за рубежом – 44,5%. Далее следовали такие мотивы, как выполнение университетских требований по изучению иностранного языка – 39,6% и карьерные соображения – 36%. Примечательно, что по сравнению со студентами из китайских и испаноговорящих семей в США двуязычные студенты с русскими корнями реже указывали карьерные цели в качестве мотива изучения языка [10].

Результаты опроса, проведенного Национальным языковым ресурсным центром, дополненные результатами нашего анкетирования, позволяют нарисовать обобщенный портрет двуязычного студента в США. Такой студент 1) обладает характеристиками раннего последовательного билингвизма – освоил английский язык вслед за освоением русского в раннем детском возрасте, 2) относительно мало использует русский язык вне семьи, 3) имеет развитые навыки слушания и говорения на русском языке и ограниченные навыки чтения и письма, 4) выражает положительное отношение к родному языку своих родителей, бабушек и дедушек, 5) изучает русский во многом для того, чтобы иметь возможность общаться с родственниками и друзьями, лучше знать свои культурно-этнические корни.

Данные о двуязычных студентах в американских вузах указывают также на то, что не следует преувеличивать желание студентов из русскоговорящих семей заниматься серьезной академической работой на языке. Очевидно, что развитие навыков чтения и письма не только способствует поддержанию чисто языковых умений, но и должно положительно сказываться на общеакадемических успехах студента. Однако сопоставительные опросы показывают, что студенты из русскоязычных семей в среднем тратят на чтение на русском языке всего 18 мин. в неделю, тогда как студенты из тайских семей читают на тайском 124 мин. в неделю, студенты из корейских семей тратят на чтение на корейском 60 мин., а студенты из вьетнамских семей – 57 мин. в неделю [14]. Этот же опрос показал, что хотя студенты заявляют о желании достичь

высокого уровня чтения и письма на языке родителей, чтобы справляться с различными академическими задачами в университете, большинство студентов на самом деле уделяют чтению на языке сравнительно небольшое время, несмотря на доступность текстов на целевом языке в Интернете и в печатном виде. Таким образом, отбор текстов, которые были бы способны мотивировать студентов из русскоговорящих семей к чтению на русском языке является важной и во многом нерешенной методической задачей.

Выводы

Студенты из русскоговорящих семей в значительной степени мотивированы изучать русский, поскольку владение русским языком является важной частью их самоидентификации. Общение внутри семьи, контакты с русскоязычной общиной, возможность поездок в Россию играют важную роль в структуре мотивации подобных студентов.

Поскольку студенты-билингвы из русскоговорящих семей существенно различаются по языковой подготовке, при разработке учебных планов необходимо учитывать, какими именно языковыми навыками студенты владеют или не владеют, что именно они хотели бы освоить. Если существуют расхождения между ожиданиями студентов из русскоговорящих семей и ожиданиям преподавателя на курсе по русскому языку, такие расхождения должны устраняться в процессе переговоров между преподавателем и студентами.

Исследование показало, что студенты из русскоговорящих семей различаются не только по языковой, культурной и страноведческой подготовке, но и по своим мотивационным установкам и отношению к русскому языку.

Опрос также показал, что при составлении и отборе учебных материалов для студентов из русскоязычных семей нужно уделять внимание текстам, которые позволяют студентам лучше осмысливать вопросы собственной идентичности, а также от-

бирать интересные и привлекательные для двуязычных студентов тексты о России на злободневные культурные, социальные и политические темы. Отсутствие в США широкой русской языковой среды отчасти может компенсироваться преподавателями за счет определенных локальных ресурсов. В курс «Русский для русских» следует включать специальные задания, которые студенты должны выполнять с помощью членов русскоязычных общин в США, а также задания, в выполнение которых вовлекались бы русскоговорящие родственники студентов.

В курс по русскому языку для студентов из русскоязычных семей в университете Колорадо включаются новостные и аналитические тексты по политике, экономике, социальным проблемам; произведения русской классики (как проза, так и поэзия); обсуждение русских фильмов. Другими словами, в курсе «Русский для русских» кроме языка преподается и русская культура. Представляется целесообразным при подаче материалов в подобном курсе использовать метод сопоставления русской и американской культуры [4]. Такой подход предоставляет сразу несколько дополнительных возможностей. Сопоставительное изучение и преподавание культуры позволяет последовательно проводить идею многополярности человеческого сообщества, формировать у студентов понятие о русской картине мира и русских культурных ценностях, ставить под сомнение и развеивать неправильные, предвзятые представления студентов о культурных и исторических процессах в России [8]. Кроме того, сопоставительный подход к русской и американской культуре в курсе по русскому языку положительно сказывается на так называемой «глобальной компетенции» студентов, в частности на их навыках межкультурной коммуникации и критического мышления.

Практические рекомендации

1. Для построения учебных программ необходима четкая, основанная на эмпирических данных картина мотивационных приоритетов русскоязычных студентов-би-

лингвов. При разработке учебных материалов и заданий для билингвов необходимо с помощью опросов выявлять и учитывать мотивационные особенности студентов: их внутренний интерес к той или иной языковой деятельности, отношение к учебным заданиям с точки зрения личной заинтересованности и возможности достижения успеха, отношение к изучаемому языку, русской культуре, к локальной русской языковой общине и русской языковой диаспоре в целом.

2. К важным мотивационным факторам в изучении родного языка вне родины следует отнести роль родителей, бабушек и дедушек, других русскоговорящих родственников, друзей и знакомых. Исходя из нашего опыта, одним из наиболее оправданных и успешных заданий для студентов-билингвов является опрос по-русски родителей, родственников и знакомых на различные темы. Представляется, что именно такого рода задания наилучшим образом коррелируют с идеей поддержания семейных связей, что является одним из ведущих мотивов среди студентов-билингвов в русскоговорящих семьях.

3. Для поддержания студенческой мотивации полезен определенный переговорный процесс между преподавателем и студентами при выработке или уточнении учебной программы. Если в начале занятий выяснить, какие темы студенты хотели бы обсудить в курсе «Русский для русских», это может способствовать укреплению студенческой мотивации и интернализации мотива, перевода мотивации из внешней во внутреннюю.

4. Одной из очевидных проблем преподавания курса «Русский для русских» является отсутствие эффективной методики обучения студентов с различным уровнем владения языком в одной группе. Одним из возможных подходов могло бы быть использование методики языковых проектов, когда студенты с разным уровнем языка выполняют совместные практические задания в русской языковой общине. Это может быть оказание помощи в переводе с русского на английский и с английского на русский пожилым русскоговорящим в США при медицинском обслуживании или при обращении

в социальные службы; участие в социолингвистических проектах, например, изучение особенностей русского языка, на котором говорит местная русскоязычная община, с точки зрения особенностей словарного состава и отклонения от литературной нормы.

5. Чтобы лучше понимать внешние мотивационные факторы при изучении русского студентами-билингвами, представляется полезным проводить **опросы среди родителей двуязычных студентов** на предмет их отношения к русскому языку вне родины и к языковым целям, которые они ставят перед своими детьми. Подобные опросы и исследования уже проводятся, например, в Финляндии. Е. Протасова [20] полагает, что родительские усилия, направленные на поддержание русского языка у детей, оказываются ключевым фактором успеха. Конечно, географическая близость Финляндии к России и относительная простота перемещения становятся еще одним дополнительным мотивационным фактором, играющим роль в финском контексте.

Усилия по поддержанию и сохранению русского языка эмигрантами второго и третьего поколений в США имеют много схожих черт с положительным опытом русскоязычных людей, живущих вне родины и в других странах: передача родной культуры следующему поколению, укрепление связей между поколениями внутри семьи и с другими русскоговорящими родственниками; навыки сопоставления культурных ценностей и взглядов на мир; лучшее понимание иных традиций, обычаев, манер поведения; приобретение навыков терпимости к проявлениям иной культуры; поднятие самооценки и выработка собственной идентичности.

Дальнейшие социолингвистические исследования и мотивационные опросы помогут лучше понять языковые нужды студентов-билингвов из русскоговорящих семей, что позволит на научной основе создавать новые учебные пособия и выстраивать эффективные курсы для подобной аудитории, тем самым максимизировать социальные, академические, экономические и культурные выгоды от поддержания русского языка.

Литература

1. Гетьманенко Н.И., Радкова А. Мотивация как точка опоры при изучении РКИ // Русский язык за рубежом. 2013. № 6.
2. Каган О.Е., Акишина Т.П., Робин Р. Русский для русских. Блумингтон, 2002.
3. Каган О.Е., Кудыма А.С. Учимся писать по-русски. Экспресс-курс для двуязычных взрослых. СПб., 2012.
4. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. М., 2005.
5. Прохоров Ю.Е. Социокультурные аспекты изучения русского языка: новые условия, новые потребности, новые модели // Русский язык за рубежом. 2012. № 3.
6. Романов А.Ю. Межпоколенческая коммуникация. М., 2009.
7. Романов А.Ю. Первые шаги в преподавании русского языка в США в конце XIX века // Русский язык за рубежом. 2010. № 2.
8. Романов А.Ю. Сопоставительное преподавание русской культуры: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы коммуникации и культуры / Под ред. Н.Л. Грейдиной. М. – Пятигорск, 2011.
9. Andrews D. Teaching the Russian heritage learner: Socio- and psycholinguistic perspectives // Slavic and East European Journal, 2001. 45.
10. Carreira M., Kagan O. The results of the National Heritage Language Survey: Implications for teaching, curriculum design, and professional development. Foreign Language Annals. 2011. 44.
11. Comanaru R., Noels K. A. Self-determination, motivation, and the learning of Chinese as a heritage language // Canadian Modern Language Review / La Revue canadienne des langues vivantes. 2009. 66 (1).
12. Deci E.L., Ryan M.R. Self-Determination. Wiley, 2010.
13. Dornyei E.Z., Ushioda E. Motivation, language identity and the L2 self. Multilingual Matters. 2009.
14. Jensen L., Llosa L. Heritage language reading in the university: A survey of students' experiences, strategies, and preferences // Heritage Language Journal. 2007. 5 (1).
15. Isurin L. Russian diaspora: Culture, identity, and language change. Berlin, 2011.
16. Kagan O. In support of a proficiency-based definition of heritage language learners: The case of Russian // International Journal of Bilingual Education. 2005. 8.
17. Kagan O., Kudyma A. Heritage language learners of Russian and L2 learners in the Flagship program: A comparison // Russian Language Journal. 2012. 62.
18. Laleko O. Assessing heritage language vitality: Russian in the United States // Heritage Language Journal. 2013. 10 (3).
19. Nesteruk O. Heritage language maintenance and loss among the children of Eastern European immigrants in the USA // Journal of Multilingual and Multicultural Development. 2010. 31 (3).
20. Protassova E. Teaching Russian as a Heritage Language in Finland // Heritage Language Journal. 2008. 6 (1).
21. Romanov A. Student Motivation for Studying Russian: Survey and Analysis // Olga Kagan & Benjamin Rifkin, eds. The Learning and Teaching of Slavic Languages and Literatures. Bloomington. 2000.
22. Trimmell E. Why you need a foreign language and how to learn one. New York, 2005.
23. U.S. Census Bureau. 2007–2011 American Community Survey. 2011.

A.Y. Romanov

RUSSIAN LANGUAGE LEARNING MOTIVATION AMONG RUSSIAN HERITAGE STUDENTS IN COLORADO

Motivation, Russian language, students from Russian-speaking families, bilingualism, USA.

The article analyzes the state of the Russian language in Colorado, describes research on Russian heritage student motivation to study Russian in the USA, and contains recommendations to strengthen student motivation while teaching “Russian for Russians” course for bilingual students.

НОВОСТИ   НОВОСТИ   НОВОСТИ   НОВОСТИ   НОВОСТИ

5–11 октября 2014 г. в рамках ФЦП «Русский язык» на 2011–2015 гг. в Софии и Бургасе (Болгария) прошли **Дни русского языка**, организованные Россотрудничеством и Тульским государственным педагогическим университетом им. Льва Толстого. В ходе мероприятий состоялись встречи с российскими авторами и книгоиздателями, конкурс чтецов и литературный спектакль; мастер-классы и лекции по преподаванию русского языка.

По материалам портала russkiymir.ru